

Сорока

Вещица сорока (Вещица, Гадуница) - опасная птица - оборотень, ведьма птица. «Сорока вещица села на кол да щекочет: гостей сказывают. У его да в широком дворе Летают да сороки-вещицы» (Пермская область); «Не обвернешь ты как Добрыни добрым молодцом, Обверну тебя сорочкой-вещицею» (из былины) (Архангельская область). Гадуница - ведьма, которая доит чужих коров и может превращаться в сороку (Архангельская область).

Представления о птице-предвестнице, предсказательнице и об оборачивающейся сорокой ведьме-вещице объединены распространенным в поверьях XIX-XX веков образом вещицы, вещьки (реже - вещуньи).

Сорока - один из обычных обликов ведьмы, упоминания о котором постоянно встречаются в историко-литературных памятниках. В XIV веке митрополит Алексей заклинал ведьм-сорок. Заклинал их, согласно народному преданию, Иван Грозный. По царскому указу навезли со всех сторон в Москву ведьм и переметчиц «и рассадили их по крепостям со строгим караулом, чтобы не ушли. Тогда царь отдал приказ, чтобы всех привели на площадь. (...) Вышел сам царь на площадь и велел обложить всех ведьм соломой. Когда навезли соломы и обложили кругом, он приказал запалить со всех сторон, чтобы уничтожить всякое колдовство на Руси на своих глазах. Охватило полымя ведьм - и они подняли визг, крик, мяуканье. Поднялся густой черный столб дыма, и полетели из него сороки, одна за другою - видимо-невидимо... Значит, все ведьмы-переметчицы обернулись в сорок и улетели и обманули царя в глаза.

Разгневался тогда Грозный царь и послал им вслед проклятие: „Чтобы вам, - говорит, - отныне и довеку оставаться сороками!“

Так все они и теперь летают сороками, питаются мясом и сырыми яйцами. До сих пор боятся они царского проклятия пуще острого ножа. Поэтому ни одна сорока никогда не долетает до Москвы ближе шестидесяти верст в округе» (Тамбовская область).

В сороку будто бы обратилась Марина Мнишек.

По свидетельству Татищева, в 1714 г. женщину приговорили к смерти за колдовство и оборачивание в сороку (в ее способность к такому превращению поверил даже фельдмаршал Шереметев).

Архангельские крестьяне считали, что сороки - бывшие киевские ведьмы. Здесь же записана быличка «О старухе-волшебнице», - сняв с себя платье и «упав на поветь», она «превращается сорокою», «летая этою птицею одни сутки». По мнению жителей Орловщины, все женщины, занимающиеся колдовством, превращаются в сорок. В одном из рассказов, записанных в Тульской губернии, старшая ведьма появляется сорокой. Обернувшись сороками, ведьмы-вещицы (чаще всего их две) могут действовать как «обычные ведьмы: выдаивать коров, портить людей (реже - летать на шабаш, красть Луну). В Вятской губернии «вещичать» вообще означало «колдовать» (в частности, обращать людей в лошадей и ездить на них).

Своеобразное занятие, характеризующее сороку-вещицу (обычно бесхвостую), - похищение плода из чрева беременных женщин. Ведьмы-сороки летают ночью по домам и крадут еще не родившихся младенцев, заменяя их головнями, вениками, кусками сырой свинины (Пермская область); голиками, краюшками хлеба, льдинками, головнями (Вятская, Томская, Оренбургская области и Забайкалье); лягушками (Забайкалье); кирпичами (Томская область); «голиками или головешками, которые потом и рождаются с даром слова» (Самар.).

В Сургутском крае верили, что ведьма в полночь оборачивается в подполье через двенадцать ножей. Верхняя ее половина становится сорокой, а нижняя половина туловища, пока ведьма летает, хранится в подполье, под поганым корытом. Вещицы летают с едва заметным синим огоньком. Они попадают в дом, приподнимая передний угол. Появляясь в избе, ведьма может обернуться и повивальной бабкой. По поверьям Томской губернии, ведьмы-вещицы проникают в дом через неблагословленные трубы. В Вятской губернии считали, что, если на сеннике ночью стрекочет сорока, это ведьма, которая хочет похитить плод у беременной, и выходить к ней опасно. В.И. Даль в одной из своих книг (Даль, 1880 год) приводит такое поверье как общерусское.

Две ведьмы-сороки могут вредить беременной по большей части в отсутствие мужа. Чтобы оградить себя от них, женщина, если она спит одна, должна иметь при себе пояс мужа или иные принадлежащие ему вещи. Однако по рассказу, записанному в Восточной Сибири, даже мужу с трудом удастся изгнать вещиц (вещеек) выстрелами из ружья - и только во время третьей беременности жены.

Ведьмы-вещицы опасны тем, кто ложится спать не перекрестившись или спит без креста, без пояса, навзничь. Появляясь в избе, сорока-оборотень словно парализует беременную, которая не может пошевелиться: «... лежит этак женщина-то в полночь, пробудилась, хватить - мужа-то уж на следку нет... Смотрит: прилетели две вещицы, глядят на нее, а она на них; хотела реветь, а не ревется; хотела соскочить, да не встается - и шевельнуться не может. Вот вещицы подошли к ней, выняли ребенка из брюха, одна и говорит: „Положим заместо ребенка голик!“ - а другая: „Краюшку!“ - и давай спорить промежду собой. Оно, конечно, ладно, что та переговорила - положить краюшку, а сделайся наоборот?» (Вятская область).

В забайкальском сюжете беременная женщина видит похищающих ребенка сорок-вещиц, но не в силах шевельнуться и отогнать их: «Она могла рассказать об этом только утром, а через три дня умерла».

Подложенная вместо ребенка краюшка хлеба относительно безвредна, но от голика и льда женщины мучаются, могут умереть. Похитив ребенка, вещицы иногда съедают его тут же, на печном шестке. «Делают это вещицы без злобы, - считали в Сургутском крае, - так как питаются таким образом».

Согласно забайкальским поверьям начала XIX века, от вещиц женщину оберегает гасник мужа (шнур из его штанов). Сходные представления бытуют в Томской области (Бардина, 1992 год). «Вещицы являются в виде сорок - в величину лукошка, садятся где-нибудь на крыше и щекочут. Если кому случится увидеть эту щекотунью, то следует только разорвать на себе рубашку, или разломить вилы, или переломить на колено лутошку, и тогда ведьма из оборотня падает к ногам обнаженная и просит помилования - и в это время можно что угодно делать с ней» (Оренбургская область). «Если ведьма летит в образе сороки, то стоит по направлению к ней „наотмашь“ (от себя) бросить обломком дуги или обруча, как сейчас же у нее получится перелом крыла, и она не в

состоянии будет летать. Только упомянутый обломок должен быть случайно найденным где-либо на дороге. Вот почему жители описываемой местности часто подбирают на своем пути и хранят подобные обломки» (Забайкалье) (Логиновский, 1903 год).

В поверьях крестьян Архангельской губернии, не совсем четко охарактеризованных П. Ефименко, вещицы (ведуницы) - болезни, схожие с лихорадками: они «представляются старыми, безобразными и злыми женщинами с котомками за плечами, как странницы, и больные знатоки, видевшие их лицом к лицу во сне или в горячечном бреде, уверяют, что они, когда находят на человека, бывают приветливы и целуются, а когда отходят, бывают сердиты, ругаются и часто сказывают больному, что им не по сердцу, чего они испугались и отчего уходят. Вещицы не имеют оседлого жительство в Вселенной, а странствуют из государства в государство, из края в край, и горе тому народу, который они любят» (Ефименко, 1877 год).

Усмотря на недостаточную ясность описания, допустимо, что вещица-ведьма, вещица-судьба оборачивается вещицей-болезнью, источником и воплощением бед, точно так же, как слово «вещать» может означать и «говорить», и «предсказывать, ворожить, чародействовать, лечить» (Буслаев, 1861 год). «Замечателен остаток седой старины в некоторых местах Новгородской губернии, где лекарство называется вешти, вешетинье, а самое слово „лечиться“ заменяется словом „ворожиться“: „Уж чем, чем ни ворожился, а Господь не прощает грехов, не дает здоровья“» (Попов, 1903 год).

Очевидно, что вмешательством сорок-вещиц крестьяне объясняли отклонения в течение беременности и родов. Вещица предопределяет, «вещает» участь матери и младенца, она их персонифицированное будущее.

Интересно, что птицей-вертеницей (еретницей) в русских загадках нередко именуют смерть, а в загадке из Енисейской губернии - ребенка в утробе матери: «Стоит дуб-сыродуб, в этом дубе-сыродубе сидит птица-еретница, никто ее не видит, ни царь, ни царица, ни красная девица».

Вещица, птица-людоедка - воплощенная судьба и смерть одновременно (представления о смерти как о похищении, поедании - одни из древнейших). В то же время, по поверьям многих народов, божества, которые могут похитить, съесть, уничтожить роженицу и ребенка, хотя и опасны, но необходимы. Видимо, образ, подобный вещице, согласно «мифологической логике», объединяет в себе и божество, дарующее жизнь, и божество, ее отнимающее. Чтобы внести в мир живое существо, его в некоторых случаях необходимо иметь в себе, т.е. вначале нужно как бы поглотить, «съесть». Смерть здесь предполагает жизнь, и наоборот. Вместилище же и хранительница душ будущих людей в поверьях многих народов, начиная с глубокой древности, - женщина, или птица-женщина, дарующая и уносящая жизнь, душу.

Такой образ женщины-птицы отмечен еще в палеолите Евразии, а в Центральной Европе в бронзовом веке существовали специальные погребальные урны в виде грубоватых женских фигурок с крыльями (Рыбаков, 1987 год).

У русских XIX-XX веков подобные воззрения (возможно, оказавшие влияние на формирование образа сороки-вещицы) прослеживаются лишь осколочно. Вещица действительно «вбирает в себя», уносит человека, но она персонаж отрицательный, губительный.

Тем не менее две сороки-вещицы, пожалуй, единственный в традиции XIX века отчетливо «парный» женский персонаж, который может быть соотнесен с двумя птицами (как и с двумя богинями) - традиционной формулой русской народной вышивки,

Сорока

Автор: admin

09.04.2014 13:28 -

рописи. Можно предположить, что роль такой пары птиц-женщин была многообразной и значительной, связанной с «магией жизни», где крылатое женское божество - хранительница начал бытия.